

Иеринг Рудольф фон

На водку

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Р83

Р83 **Рудольф фон И.**
На водку / Иеринг Рудольф фон – М.: Книга по Требованию, 2022. – 74 с.

ISBN 978-5-519-86820-4

ISBN 978-5-519-86820-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Отъ переводчика.

Издавая переводъ брошюры проф. Рудольфа фонъ-Іеринга „Das Trinkgeld“, мы имѣли въ виду познакомить русскую публику съ послѣднимъ произведеніемъ одного изъ корифеевъ современной науки права. Въ предлагаемомъ сочиненіи Іерингъ съ свойственной ему проницательностью изслѣдуетъ одно изъ самыхъ обыкновенныхъ явленій нашей общественной жизни — обычай давать „на водку“, „на чай“, показываетъ его несправедливость и вредное нравственное вліяніе, призываетъ общество на борьбу съ нимъ и указываетъ средства для этой борьбы.

Хотя авторъ подкрѣпляетъ свои положенія примѣрами, заимствованными исключительно изъ западно-европейской жизни и ничего не говоритъ о русскихъ „чайкахъ“, *

IV

тѣмъ не менѣе всякому извѣстно какъ глубоко и широко обычай этотъ пустилъ свои корни и у насъ. Поэтому желательно, чтобы мысли Теринга, высказанныя такъ определенно и убѣдительно проникли въ образованные классы нашего общества и заставили призадуматься надъ поднятымъ имъ вопросомъ.

Кіевъ, 29 января, 1883 года.

В. И. И.

В. И. И.

В. И. И.

В. И. И.

„НА ВОДКУ.“



Сочиненіе **Рудольфа Фонтъ-Теринга.** Доктора правъ
и философіи, профессора Геттингенскаго университета.

Перевелъ съ нѣмецкаго
Я. Г. Розенбергъ.

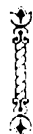


Продается въ книжныхъ магазинахъ

О. И. БАКСТА,

Въ С.-Петербургѣ.

Гостиный дворъ № 20.



Въ г. Кіевѣ.

Крещатикъ д. № 45.



КІЕВЪ.

Типогр. И. Н. Кушнера и К^о. Елисаветинская ул. д. Михельсона.

1883.

Дозволено цензурою. Київ, 23 Янвря 1883 г.

Предпринятое мною изслѣдованіе понятія „обычай“ (Sitte) натолкнуло меня на понятіе: „антисоціальный дурной обычай“ (Unsitte); для объясненія послѣдняго я выбралъ примѣры изъ современной жизни, именно: дуэль, обѣдъ послѣ похоронъ и обычай давать „на водку“. Съ вопросомъ о наводочныхъ деньгахъ я былъ знакомъ до сихъ поръ только съ юридической стороны: я пользовался имъ при практическихъ занятіяхъ съ своими слушателями, желая дать имъ возможность упражняться въ отличеніи одного понятія отъ сходныхъ съ нимъ, каковы: подарокъ, милостыня и заработная плата. На этомъ же вопросѣ я упражнялъ ихъ и въ самостоятельномъ составленіи понятій, не получившихъ въ теоріи точнаго опредѣленія вслѣдствіе своей второстепенной важности. Такимъ образомъ, только юридически-дидак-

тическая сторона этого вопроса обратила на себя мое вниманіе.

Точка зрѣнія, которой я держался при изслѣдованіи понятія „обычай“ вообще открыла мнѣ и въ данномъ случаѣ новую социальную сторону обычая давать „на водку“. Я, хотя и имѣлъ объ этомъ вопросѣ общее понятіе, но никогда не ставилъ его себѣ предметомъ болѣе основательнаго изслѣдованія. Для меня было важно подвергнуть научной критикѣ обычай давать „на водку“, который составляетъ дѣйствительное учрежденіе нашей жизни и примѣнить къ нему тотъ масштабъ, который наука призвана примѣнить во всѣхъ случаяхъ, т. е. масштабъ социальнаго достоинства или недостатка даннаго учрежденія. Я напрасно искалъ чужихъ по этому предмету работъ, которыя могли бы освободить меня отъ настоящаго труда, и я даже не помню, чтобы когда читалъ что либо объ обычаѣ давать „на водку“;* для науки этотъ вопросъ

*) Недавно Францъ Фонъ-Гольцендорфъ въ своей остроумной статьѣ: Politische und unpolitische zeitglossen въ журналѣ: Gegenwart (1881 г. № 10) высказался, хотя въ немногихъ, но довольно мѣткихъ словахъ по этому вопросу и мнѣ доставляетъ особенное удо-

считался слишкомъ маловажнымъ, чтобы имъ заниматься; и въ послѣднемъ обстоятельствѣ и заключалась вся заманчивость, если и не особенно благодарной, то, во всякомъ случаѣ, выполнѣ нетронутой темы. Эта заманчивость увлекла меня дальше, чѣмъ было предназначено мною въ первоначальномъ планѣ. Когда работа была уже окончена, я убѣдился, что объемъ ея не оправдывается тѣмъ значеніемъ, которое она имѣетъ по отношенію ко всему изслѣдованію, почему я и изъялъ ее изъ общей работы, чтобы представить въ какой нибудь другой формѣ.

Эту исторію своего изслѣдованія я привелъ для того, чтобы объяснить своеобразный характеръ предлагаемаго труда, и подготовить читателя къ тому, чего онъ въ правѣ отъ него ожидать. Трудъ мой предназначенъ не для развлечения, онъ вызванъ побужденіемъ чисто научнаго свойства, и я надѣюсь, что онъ будетъ имѣть цѣну не только для правовѣденія, но и для этики, и политической

вольствіе въ дальнѣйшемъ изложеніи ссылаться на него въ тѣхъ пунктахъ, въ которыхъ мы сходимся.

экономіи. Для правовѣдѣнія то немногое, что представляетъ эта работа, т. е. опредѣленіе понятія „давать на водку“ не имѣетъ важнаго значенія, такъ какъ съ этимъ не связаны особенно важныя практическія послѣдствія; за то политическая экономія при вопросѣ о заработной платѣ, по моему мнѣнію, должна обратить на эту среднюю форму между заработной платой и даромъ не меньшее вниманіе, чѣмъ на весьма своеобразныя формы заработной платы—жалованіе и гонораръ, на которыя я указывалъ уже при другомъ случаѣ*) съ этой стороны настоящей трудъ представляетъ собою дополненіе къ труду о жалованьѣ и гонорарѣ. Кромѣ научной цѣли, я имѣлъ въ виду и практическую: агитировать противъ обычая давать „на водку“, который, въ своей настоящей формѣ является язвой общественной жизни. Я обращаюсь съ своимъ трудомъ къ публикѣ, чтобы привлечь ее на сторону этой агитаціи; съ этой цѣлью я старал-

*) Въ журналѣ „Nord und Süd“ т. II стр. 152 f. f. (1877) и позже въ моемъ трудѣ: „Zweck im Recht“ т. I стр. 200 f. f. („Цѣль въ правѣ“).

ся согласовать и характеръ, и способъ изложенія.

Прежде всего я предпошлю нѣсколько словъ объ обычаяхъ и освященной обычаемъ безнравственности (Unsitte).

I.

Способъ поступать такъ или иначе, принятый всѣми, мы обозначаемъ словомъ „народное обыкновеніе“; если къ этому присоединяется еще моментъ соціальной, т. е. общественной необходимости, то это обыкновеніе переходитъ въ „обычай“; если же эта обязывающая сила возрастаетъ до юридической, то она переходитъ въ „обычное право“ Обычай поддерживается обществомъ посредствомъ принудительной моральной силы общественнаго мнѣнія; обычное же право—государственною властью посредствомъ внѣшняго принужденія. Обычай и право—необходимая принадлежность всякаго общественнаго строя; ихъ существованіе и право на таковое даются вмѣстѣ съ самымъ существованіемъ общества; но этимъ однако не исключается возможность

порочности ихъ содержанія, т. е. ихъ несоотвѣтствія истинному благу общества. И обычай и право могутъ быть съ самаго начала ошибочными, или же можетъ случиться, что то, что первоначально вполне соотвѣтствовало тогдашнему состоянію общества, впоследствии противорѣчитъ ему. Понятіе объ антисоціальномъ обычаѣ (Unsitte) основано на противорѣчии между тѣмъ, что существуетъ въ дѣйствительности и что однако не должно бы быть. Общее въ обычаѣ вообще, и освященной обычаемъ безнравственности (Unsitte)—обязательная сила обоихъ; послѣдняя вполне проявляетъ, какъ и всякій обычай, свою принудительную мощь нерѣдко даже въ большой степени, напримѣръ: —дуэль; отличительная же ея черта-порочность содержанія. Существованіе такого антисоціальнаго обычая (Unsitte) заключаетъ въ себѣ упрекъ обществу или въ томъ, что ему недостаетъ разумѣнія для сознанія порочности подобнаго обычая, или же не хватаетъ мужества сопротивляться тому, что признается несправедливымъ,—слѣдовательно упрекъ въ безхарактерности, въ соціальной трусости. Общество подчиняется